

Глава 14. Луна Лавгуд

Она с самого детства была необычным ребенком. Хотя, при таких родителях это неудивительно. Отец работал в Отделе Тайн над изучением древних манускриптов. Там было много всего разного: от древних секретов магии, до описания редких видов животных и растений. Мать Луны работала также в качестве невыразимца, но только в отделе по разработке новых заклинаний и зелий. Мастер-экспериментатор и хранитель древних знаний. Как сошлись такие, казалось, несовместимые люди — задача достойная Отдела Тайн. Хотя, у Луны не возникали подобные вопросы: она знала, что родители любят друг друга и ее. А еще она прекрасно видела, что мать и отец созданы друг для друга — один раскапывал древние секреты, а вторая воплощала их в реальность, но уже на современный лад. Странно, но древняя магия самого загадочного отдела в министерстве позволяла им подобное. Луна прекрасно помнила практически все свое детство, в особенности ее любимое занятие: подслушивать поздно вечером разговоры родителей. Поначалу, ей и не приходилось этого делать: когда она была совсем маленькой, эти научные споры велись и при ней, но когда девочка чуть подросла, ей пришлось тайком пробираться, чтобы заняться любимым делом. Разговоры родителей, переходившие в горячие научные споры, были для нее краше сказок на ночь. Луна унаследовала страсть отца к древним рукописям, но также к ней перешла и склонность матери к достаточно рискованным авантюрам. Любой, возникавший в ходе разговоров родителей, неизвестный термин становился для девочки целью. Она перечитывала всю доступную ей литературу, дабы хотя бы приблизительно узнать, что это такое. Любимым ее местом стали библиотеки неважно маггловские или магические. Сначала, она просто искала нужную ей информацию, а потом полюбила читать. И воображать себя в качестве героя книги, если это была художественная литература. Хотя, и образовательную программу она не упускала из виду. К своему семилетию, Луна по развитию была уже на уровне ученика маггловской старшей школы. По умственному, конечно. В остальном, она оставалась обычной девочкой. Немного гениальной, или не немного, но все же обычной. Практически. Какой-то тихий зов она чувствовала всегда, но вполне могла его игнорировать, считая его плодом своей разбушевавшейся фантазии...

Все изменил один день. Казалось, абсолютно обычный, будничный день. Но он изменил весь семейный уклад их тихой, достаточно скромной жизни. Неудачный эксперимент в лаборатории, и вот, мать Луны погибает во взрыве прямо на глазах у своей девятилетней дочери, наблюдающей за работой в своем любимом укромном местечке. Сильнейший магический выброс в результате взрыва...

Два месяца Луна пробыла на реабилитации в Святом Мунго. Первые три недели без сознания. А когда пришла в себя, то целители констатировали, что психика ребенка не выдержала такой перегрузки. Станные, невидимые животные стали преследовать девочку, а сама она стала говорить о каких-то вообще необычных и немыслимых вещах. Продержав какое-то время ребенка под наблюдением, медики выдали девочку отцу, посоветовав уехать куда-нибудь за город в тихое место, где чистый воздух и поменьше стрессов. Так отец и поступил. Дом в городе был продан, а Лавгуды переехали в небольшое трехэтажное строение, напоминающее творение безумного художника. Вскоре, рядом с домом появился сарай-типография, а потом свет увидел журнал «Придира» - этакий сборник слухов, сплетен, а также рассказней о различных необычных животных. Люди поговаривали, что отец семейства не вынес смерти жены и помешательства дочери и сам стал немного того. Возможно, это в действительности было так. Но люди в серых плащах, под маскировочными чарами, по прежнему навещали Лавгуду-старшего раз в месяц. Невыразимцы бывшими не бывают, а Ксенофилиус оставался одним из лучших специалистов в разгадке и составлении шифров и загадок, коими были запечатаны многие древние свитки.

Луна лежала на ярко зеленой траве. По голубому небу плыли розовые облака. Луна помнила это место. Еще в далеком детстве она его придумала. Свое собственное королевство. Но как она там оказалась? Последнее, что помнила Луна, это маму в лаборатории. Потом... Взрыв. Вспомнив, что случилось, девочка горько заплакала. Она потеряла счет времени, полностью окупнувшись в боль. Успокоившись, почувствовала, будто все горькие воспоминания заперли в тяжелый сундук и замотали его цепями. Луна села и осмотрелась. Это была ею придуманная страна. Не было замков, деревень, людей, зверей и птиц. Только она одна. Не далеко от нее стоял черный большой сундук, обвитый цепями. Прямо такой, какой она себе и представляла. У нее создалось впечатление, будто она оказалась в собственном сне. Или кошмаре. Или в ловушке разума... Шестеренки в голове бесперебойно застучали, и сложилась вполне очевидная для нее версия происходящего. Луна оказалась пленницей собственного разума, после гибели матери. Что ж, если она сюда как-то попала, то где-то должна быть и дверь наружу. Девочка решила осмотреться. Создать дверь не получилось, зато зонтик от солнца и очки вышли достаточно хорошо. Через некоторое время были составлены некие правила пребывания в этом странном месте:

- 1) Никаких потребностей, кроме сна тут не было, да и тот был нужен гораздо реже.
- 2) Можно было создать любой материальный объект, но не живое существо и не выход наружу.
- 3) У «королевства» были границы. Прогуливаясь, Луна наталкивалась на стены, за которые нельзя было выйти. В ее владениях оказались большая, зеленая равнина, дремучий лес, а также родник, небольшое озерцо и ручей их соединяющий. После некоторых экспериментов, озеро значительно расширилось, а ручей можно было с натяжкой назвать небольшой речкой.

На берегу речки, Луна воздвигла маленький деревянный домик, в котором и поселилась. Днем она исследовала окрестности, а ночью обустроивала свое жилище. Вскоре домик приобрел вполне живой вид, а также обзавелся небольшой библиотекой и лабораторией. Как ни странно, ей удалось воссоздать даже те книги, чье содержание она знала только мельком. Видимо, подсознание хранило их содержание намного лучше, чем она считала. Эксперименты с зельями также были весьма заняты. К ее удивлению, взрыва добиться не удавалось: вместо него, котел автоматически очищался. А вот правильно сваренные зелья исчезали, оставляя после себя свиток с ингредиентами, да эффекты от снадобья. Два дня Луна убила чисто на эти эксперименты. Просто увлеклась. Потом, продолжила искать выход из ловушки. Помогло везение: уже отчаявшись, девочка бездумно пошла в ту сторону, откуда слышался тот странный Зов, который она игнорировала с детства. Она пошла на него, и в результате подошла к ранее незамеченному участку в лесу: камень, больше похожий на небольшую скалу, в середине которого была вмурована тяжелая дубовая дверь, закрытая на большой замок. Еще сутки ушли на попытки открыть замок — ключа-то не было. В конце концов, с помощью хитрых маневров, а также знаний из маггловских детективов и учебников по химии, Луна смогла открыть замок.

Тяжелая дверь со скрипом распахнулась. Луна увидела черный тоннель, уходящий вниз. Неожиданно, из недр тоннеля стал доноситься странный нарастающий шум. В темноте показались яркие, разноцветные искры. Постепенно их количество увеличивалось, а сами они двигались в сторону выхода. Когда они подоברались совсем близко к выходу, Луна решила дотронуться одной из них. Искорка с тихим шипением впилалась под кожу девочки, и в тот же момент яркий луч света ударил из глубин пещеры, сметая все на своем пути.

Луна проснулась в кровати в своем домике у реки. Последнее, что она помнила — белая вспышка света, после контакта со странной искоркой. Девочка прислушалась к своим ощущениям. Что-то изменилось, только вот что, она не могла понять. Вскоре она нашла первую странность: Зов, который сопровождал ее долгие годы, наконец, утих. А вот вторая странность поразила ее куда больше: раньше в «королевстве» тишину нарушала только река, ветер да сама девочка, а сейчас из-за окон доносилось пение птиц. Луна вышла из дома и замерла: в действительности в ее воображаемом мире появились животные. Разнообразные птицы, животные, по всей видимости, рыбы в реке. Причем, многие виды были ей неизвестны. А другие, казалось несовместимые, спокойно находились рядом друг с другом. По крайней мере, она вроде бы видела нунду и единорога, спокойно прогуливающих рядом. По всей видимости, законы «королевства» распространялись и на животных. Только как они оказались в ее разуме? Внезапно, что-то тыкнулось в ее ногу. Или кто-то. Она обернулась: маленький шестипалый сиреневый медвежонок с белыми крылышками и маленьким рогом посреди лба. Таких девочка еще не видела. Хотя, с другой стороны... В детстве, она любила рисовать различных необычных зверей. И вот такой медведь там тоже был... Кажется, она называла его морщеногим кизляком. И действительно, лапки у мишки были в складках. Так значит, ее фантазия позволила воплотиться детскому воображению в реальность? Или же это что-то другое? По крайней мере, НАСТОЛЬКО реалистично Луна никогда не продумывала своих животных. Неожиданно девочка остановилась, ошарашенная неожиданной догадкой. Если воплотился один, то почему бы не стать реальностью и другим ее фантазиям? А ведь среди выдуманных ею животных были и достаточно опасные звери. Хотя, возможно они не причинят вреда своей хозяйке и создательнице? Ведь и кизляк вышел намного милее, чем она себе представляла.

Луна решила исследовать ту пещеру вновь. Ведь возможно, все эти звери пришли оттуда, а значит, там, вероятно, находится выход. Спустя пару часов блуждания по лесу да прятки от животных (на всякий случай) девочка вышла к месту, где ранее находилась пещера. Теперь же там ничего подобного не было. Сейчас там располагалась просторная светлая поляна, в центре которой стоял... круглый бассейн. Он был достаточно большой, а дна так вообще не было видно, хотя вода в нем была прозрачной. А еще, она светилась, а на поверхности шипела, из нее вылетали яркие искры всех цветов радуги. Волшебное зрелище. А еще, на другой стороне полянки стояла беседка, сложенная из того же материала, что и бортик бассейна. Она была выполнена в форме правильного шестиугольника. Посреди беседки стояла дверь. Все из того же материала. Дверь, ведущая в никуда. Возможно, это был выход, а возможно и нет. Луна решила узнать, что это за странный проход. Как оказалось, дверь вела в какую-то странную комнату, по всей видимости, прихожую. Опять в форме правильного шестигранника, только вот у каждой стены находилось по двери. Одна из них вела в беседку, предназначение остальных Луна не знала, но решила узнать, так как была достаточно любопытной. Следующие три двери открывали проходы в такие же беседки, как у бассейна, но находящиеся в разных частях «королевства». Таким образом, Луна нашла проход в лес, на равнину и в два новых, ранее незамеченных региона: горный, заснеженный и пустынный. Пятая дверь вела прямоком в ее домик у реки. В гостиной появилась новая дверь, которая после прохода превратилась в арку. Таким образом, оказалось, что комната с проходами находилась в ее собственном доме. Поскольку оставалась еще одна не исследованная дверь, Луна вернулась в круглый зал. Видимо, получив привязку к ее дому, он изменился: ранее, все двери были одинаковы, и девочка просто двигалась по кругу. Теперь же расположение дверей поменялось, как и они сами. Напротив Луны находилась единственная неисследованная дверь, в то время, как остальные стали располагаться по бокам, изменили свой цвет, а также получили картинки с пояснениями, куда что ведет. Зеленая дверь с елочкой — в лес, белая со снежинкой — в горы, желтая с треугольником — в пустыню и синяя с цветком — на равнину. Последняя дверь вела в

самую необычную комнату из всех остальных: белоснежно-золотые стены, казалось, были сотканы из чистого света и светились. А еще по ним бегали разноцветные искры. Дверь сюда также изменилась, превратившись в причудливую арку. На полу был нарисован рунный круг. По крайней мере, то, что там изображено, было максимально на него похоже. Причудливые узоры в виде диковинных растений и птиц сплетались между собой, а также с различными неизвестными Луне рунами, образуя что-то вроде круга. Который светился бело-голубым мягким светом. Девочку тянуло в центр этого рисунка. Не в силах сдержаться, она встала прямо в его центр. Узор стал намного ярче, а потом вверх резко поднялся столб небесно-голубого света. Когда он утих, девочки в комнате не оказалось...

На этот раз потолок в комнате, в которой оказалась Луна, был белым и совсем не похожим на тот, что был в ее «королевстве». Первой мыслью девочки, когда она проснулась было: «Блин, я когда-нибудь буду более осторожной или нет?» Как оказалось, на этот раз ее вынесло уже в реальный мир. По словам врачей, она пролежала без сознания около 2-х недель. Это известие ее немного ошарашило, так что она немного растерялась и поэтому не очень адекватно отреагировала, когда у нее перед глазами возник призрачный двойник кизляка из ее, как она думала, сна. А когда она поняла, что его кроме нее никто не видит было уже поздно... Ну, врачи, по крайней мере, стали смотреть на нее достаточно странно. Не менее удивительным был тот факт, что эти животные (через некоторое время она стала видеть и других) были для нее относительно материальны. Поэтому, девочка не нашла ничего более умного, как продолжить создавать свой образ немного странной девочки...

Единственным, кому она рассказала всю правду, был ее отец. Он ей поверил, и после некоторых раздумий Лавгуды решили переехать из города и открыть свою газету, посвященную слухам, сплетням и несколько необычным явлениям, даже в мире магии. Невыразимцы давно вынашивали такую идею, но никто не хотел за это браться. А тут появился такой повод. У Ксенофилиуса было две цели, когда он создавал «Придиру»: осуществить давний министерский проект — среди мусора, приходящего в такого рода газеты, вполне могло попасться что-нибудь по настоящему ценное. А второй целью стала Луна — он хотел сам узнать, что с ней, но в тоже время не допустить, чтобы о ее способностях узнали другие. А еще он срочно стал обучать девочку окклюменции. В самом начале их исследований, они решили проверить память Луны, но не смогли пробиться под странными окклюдентивными щитами, зато попали в «королевство». Только тогда Лавгуд-старший окончательно и поверил дочери. И стал обучать ее искусству защиты мыслей — чтобы никто не смог пробиться в данное пространство. Хорошо, что девочка оказалась действительно способной ученицей.

Первые полгода для Луны стали настоящим испытанием. Постоянные поездки в Мунго, срочное обучение окклюменции, смена имиджа и многое другое. Но потом стало немного легче — имидж чудачки ей даже чем-то понравился, журнал заработал уверенней, в Мунго от нее наконец отстали, а окклюменция далась девочке на удивление легко. Она даже смогла поменять местами свое «королевство» и мысли, так что теперь, в ее воображаемый мир не смог бы попасть вломившийся легилимент. К окружающим ее животным, Луна привыкла, хоть это было и немного странно. Помимо них она стала видеть и многое другое — магические тайники, привидений, невидимых для остальных.

Эксперименты в «королевстве» также проходили весьма успешно. Во-первых, девочка научилась манипулировать там погодой, а во-вторых, лаборатория-то там оказалась весьма полезной. Уже сейчас, на счету девочки были два новых зелья, правда не особо полезных, да и

известных только в достаточно специфических кругах Невыразимцев. Последние, кстати, пророчили ребенку карьеру в Отделе Тайн. Но, несмотря на свои увлечения, Луна оставалась обычной маленькой девочкой. Хоть и сравнивала себя с героями маггловских комиксов, живущих несколькими жизнями. Так что, она подумала и решила, что пусть будут две Луны Лавгуд — маленькая, слегка чудаковатая девочка, и безумный гений-экспериментатор, в которого эта девочка превращалась по ночам. Первая — жила жизнью обычной девочки: играла с друзьями, помогала отцу сочинять истории в газету, достаточно неплохо рисовала. Вторая же наравне с отцом вгрызалась в тайны истории, в поисках потерянных знаний и неведомых животных, экспериментировала с зельями и с нетерпением ждала своей волшебной палочки. Вскоре она научилась попадать в свое «королевство» не только во сне, куда ее заносило каждый раз, но и наяву, впадая в некий транс.

Шло время, приближался одиннадцатый день рождения девочки. За последние два года, девочка настолько свыклась с маской чудачки, что уже и не мыслила себя без нее. По крайней мере, раньше уж у нее точно не было привычки к экстравагантности — яркие необычные аксессуары и дурацко-мечтательное выражение на своем лице она характеризовала именно так. За все время, прожитое вне города, она сблизилась только с одним человеком — Джинни Уизли, чья семья жила по соседству. Уизли были забавны... По крайней мере, тем, что мужчины в их семье умели маскироваться. А те, кто видел сквозь их маскировку, благоразумно молчал. Как говорится, пока не увидишь — не поверишь. Семья Уизли, коих в Магическом мире считали светлыми магами, ярыми приверженцами Света, Предателями Крови, оказалась потомственно Черной. Нет, мать семейства — Молли, может и была светлой, но вот, все остальные... В лучшем случае нейтральны... А от старших, так вообще тянуло Тьмой за милю. Но это не мешало девочке спокойно с ними общаться — разницу между светлыми и темными она не проводила, главное чтобы человек был хороший, а цвет магии, ее не особо волновал. Хотя, Джинни привлекала ее сильнее остальных. Во-первых, она была ровесницей Луны. Причем не только по возрасту. Помимо всего прочего, Джинни была и умна. Так что с ней можно было поговорить достаточно хорошо и откровенно. Луне-ребенку был нужен такой друг. Луну-экспериментатора привлекала магия младшей Уизли. Девочка не была ни светлой, ни нейтральной, ни темной. Но и никакой она тоже не была. Цвет ее магии зависел от настроения, и это привлекало внимание, как интересный феномен, а Луна любила такие загадки. На свой день рождения, Луна, как и ожидала, получила свою волшебную палочку — дуб и перо феникса. Тем же вечером, девочка снова почувствовала Зов.

На этот раз, Луна тщательно подготовилась к путешествию. Правда, заключалось это в том, что она села медитировать в своей комнате дома прямоком на точной копии круга перехода в ее «королевстве». Итог был интересен: проход состоялся, но в тоже время, девочка чувствовала себя и в реальности. Каким-то образом, она умудрилась разделить свое сознание на две части и оказалась в двух местах одновременно. Решив не заморачиваться по этому поводу, Луна просто перестала обращать внимание на окружающий мир ее реальной части и бодренько потопала в сторону Зова. Он привел девочку прямоком к тому самому колодцу, образовавшемуся на месте пещеры. И вот тут произошло нечто странное. Ее тело перестало ей подчиняться, как в «королевстве», так и в реальности. Причем, и ощущения полностью изменились: теперь она полностью ощущала себя в реальном мире, но видела она полянку перед бассейном себя около него, но как-то со стороны. Воображаемая Луна подошла к колодцу, достала из-за пазухи волшебную палочку и бросила в искрящуюся воду. В реальности же девочка почувствовала, как ее неконтролируемая рука вытащила палочку из-за уха, где Луна ее носила (уж если быть экстравагантной, то во всем), и положила перед собой. А затем вернулась в положение для медитации. Лавгуд, находящаяся в «королевстве», в то время, начала делать какие-то сложные пассы руками и читать заклинание на неизвестном, но очень мелодичном языке. Вода в

бассейне забурлила, а затем ударила вверх золотым потоком. Когда он рассеялся, то оказалось, что в метре над поверхностью воды завис необычайно красивый посох, около полутора метра в длину. Выполнен он был из белого дерева, больше напоминающего кость, по поверхности струились невиданные руны и животные, прямо как на Круге перехода. В нескольких местах, посох был перехвачен изумрудной тканевой лентой с белым орнаментом в виде все тех же рун и животных. Навершием посоха служил большой зеленый камень, выполненный в виде восьмигранной вытянутой пирамид, с правильным многоугольником в основании. Он парил в 2-3 дюймах от окончания деревянной части посоха. Чуть пониже этой пирамиды вокруг посоха по одной орбите вращались еще четыре белоснежные каменные пластинки, выполненные в виде ромбов. Нижняя половина пластинок закрывала верх деревянной части посоха, а верхняя — соответственно нижнюю часть пирамидообразного камня. Пластинки располагались таким образом, что если бы кто-нибудь соединил их невидимыми линиями, то получился бы квадрат, центр которого попадал в промежуток между пирамидкой и деревом. На каждой из пластинок в центре с внешней стороны был выбит изумрудный иероглиф, на каждой свой.

Этот необычный посох подплыл к воображаемой Луне, та коснулась его и резко оттолкнула в ту сторону, откуда реальная Луна следила за происходящим. А затем растаяла в воздухе. Девочка поймала летящий в ее сторону посох (как - вопрос, ведь она могла только наблюдать, но каким-то образом она его схватила. Возможно, после исчезновения, воображаемая Луна вернула ей тело в «королевстве»), и вывалилась из своего воображения.

Лавгуд открыла глаза. Она сидела у себя дома в комнате. Под ней медленно затухал Круг перехода (хотя, чертила она его мелом), что было странно. Не менее странным был тот факт, что в руках девочка держала тот необычный посох из воображаемого мира. Откуда он взялся, девочка понять не могла. Ну не из воображаемого же мира он вывалился? Хотя, там, основой для посоха послужила ее палочка. Девочка проверила ее местонахождение в реальности, но за ухом ее не оказалось. Зато посох в ее руке, словно услышав слова хозяйки, взял, да и уменьшился, поменял форму и превратился в палочку. Самую обычную, разве что необычной расцветки: все тот же белый цвет, и рукоять с изумрудно-зеленым цветочным орнаментом. Луна поэкспериментировала с новым приобретением: посох превращался то в палочку, то наоборот по четкой мысленной команде, так что можно было особо не волноваться насчет того, что он случайно изменит свой вид на глазах. Помимо этого, палочку можно было мысленно призвать из любого места: сначала Луна просто оставляла ее в другой части комнаты и палочка прыгала через нее в руку девочки, затем оставляла ее уже в другом помещении — тут палочка просто появлялась у Луны в руке после команды. Составляющие палочки-посоха Лавгуды не выяснили, и хотя отец девочки предлагал отнести артефакт к мастеру — авось разберется, в споре победила Луна, доказав, что это будет лишним привлечением внимания. Последние пару месяцев перед школой прошли весьма обыденно: эксперименты, сочинение газетных статей, игры с Джинни, ну и конечно, исследование своих способностей, а теперь еще и новой палочки.

Как бы то ни было, приближался учебный год. И вот, Луна уже сидит в Хогвартс-Экспрессе, вместе с Джинни, ее старшим братом и его подругой. Новая знакомая, а именно Гермiona Грейнджер, на нее особого впечатления не произвела. У Лавгуд сложилось ощущение, что второкурсницу Гриффиндора в детстве зазомбировали — у девочки просто не было другой темы для обсуждения, кроме как книг и уроков. Информацию в них она считала единственно правильным вариантом и Луна не удивилась бы, что Грейнджер молилась книжному богу, если бы он существовал. А еще, что ей не понравилось в Гермione — так это тот факт, что она отрицала существование того, о чем никогда не слышала. Так что до прихода мальчишек Луна уже успела прослушать лекцию на тему нарглов и т. п. Не существует. Понятно, почему Грейнджер была в Гриффиндоре — у нее порой просто не было тормозов, и она была в

состоянии что-нибудь такое брякнуть, что появлялось желание прибить ее. Луна начала медленно закипать, когда в купе вошли они: Лонгботтом и Поттер. И оба, как оказалось, были весьма интересными экземплярами для Луны-экспериментатора. Невилл фонтанировал чистым светом, и, кажется, имел целительский дар. И чем-то был похож на Джинни, только вот чем, девочка не понимала. А Поттер. Тут вообще было интересно. Во-первых, его внешность была достаточно интересной. Во-вторых, казалось, его тело и дух разделены между собой: тело немного запаздывало и, будто, волочилось следом, как ненужная оболочка. Так Луна и поняла, что у парня на самом деле черные волосы и зеленые глаза. Интересно, что же за эксперимент он проводил, если проводил, чтобы добиться такого эффекта. И, в-третьих, самый главный фактор — рядом с Поттером крутился странный призрак. У Луны было ощущение, что этот призрак с Поттером делят одно тело на двоих. И, кажется, вполне мирно между собой общаются. Решив как-то заинтересовать ребят, Луна начала свою любимую тему — а есть ли кизляки, нарглы и т. п. Так сказать, вживалась в роль чудика. Каково было ее удивление, когда этот странный Поттер, закончил за нее описание кизляка. Неужели он что-то о них знал. Но спросить не удалось, призрак отвлек парня и тот ушел в себя. Решив отложить этот вопрос на потом, Луна продолжила разговор с остальными. Вскоре Поттер к ним присоединился, хотя поглядывал на нее как-то странно. Путь до поезда прошел достаточно весело. Распределение тоже. Шляпа долго не могла решиться Рейвенкло или Слизерин, но в итоге отправила девочку к воронам. Поттер демонстративно ее игнорировал. Хотя, во время знакомства новичков с факультетом, он зачем-то остался, хоть и был единственным представителем 2-4-х курсов обучения. Далее было еще несколько достаточно забавных моментов: вступительную речь, которую они готовили с отцом несколько дней, поняли только пара человек, остальные смотрели на нее с ошарашенными лицами. Что ж, первое впечатление самое важное. Луна отошла к стене, наблюдая за выступлениями остальных ребят.

- Кивни, если меня слышишь. Не бойся, я вреда не причиню, - странный призрак, крутившийся возле Поттера, оказался рядом с ней. Девочка кивнула.

- Вот и славно. Тебя не затруднит, завтра встретится с нами в ближайшем заброшенном классе после уроков. Нам надо о многом поговорить, - призрак говорил достаточно дружелюбно, и хоть Луна пыталась найти подвох в его словах, но не смогла. Слишком уж дружелюбным был тон, поэтому она просто молча кивнула.

- Что ж, замечательно. Класс расположен прямо по коридору, первая дверь с левой стороны. Поговорим завтра. О кизляках и прочем. Кстати, классный посох, - с этими словами призрак удалился, оставив ошарашенную девочку думать о произошедшем...

<http://tl.rulate.ru/book/14627/287487>